

Наталья Третьякова

ТАЙНА

пропавшего талисмана

серия: ПРОШЛОЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Наталья Третьякова

Тайна пропавшего талисмана

«Автор»

2026

Третьякова Н.

Тайна пропавшего талисмана / Н. Третьякова — «Автор», 2026

Расследование пропажи трёхметрового дельфина из розовой зеркальной мозаики— талисмана Олимпиады 2014 года, который таинственно исчез перед открытием Игр. Команда сочинских журналистов берётся за дело. В их арсенале: розовый галстук ведущего, такса с бантиком и архив старых фотографий. В составе поисковой группы: неунывающая редактор, сплетник-звукорежиссёр, влюбленный оператор, восторженная ассистентка, бывший полицейский, педантичный режиссёр и вредная соседка с таксой. Поиски приводят к подземным тоннелям Олимпийского парка, заброшенной даче в Хосте, руинам аквапарка, зеркальному лабиринту, сочинскому рынку специй и всё это по наводке местных сплетников. Но главное— это не просто история о пропаже скульптуры. Это история о том, как серьёзное расследование может превратиться в абсурд с элементами детектива, сочинским колоритом и видом на море. Найдут ли они ответ на вопрос: существует ли розовый дельфин или он стал жертвой бюрократической машины и превратился в призрак ушедшей эпохи?

© Третьякова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталья Третьякова

Тайна пропавшего талисмана

Глава 1

Вера Павловна Ветрова, сорок три года (хотя сегодня она выглядела на сорок три с половиной - видимо, утренняя битва с детьми и котом добавила пару невидимых морщинок и чуть более решительный блеск в глазах), влетела в съёмочную студию так стремительно, что дверь жалобно скрипнула, словно хотела сказать: «Ну, опять...»

Студия располагалась в старом здании у набережной Сочи – когда-то здесь был театр, а теперь стены украшали постеры с кадрами из ранних выпусков «Прошлого под прицелом». За окном шумело море, и время от времени солёный бриз просачивался сквозь приоткрытую форточку, шевеля листы сценария на столе.

Вера на ходу поправляла блузку - во время сборов на работу она успела поцеловать мужа Виктора, оттащить сына Вову от компьютера, отобрать у Вероники наушники («Мам, это же важный звонок!») и отряхнуться от шерсти Тучи, который с энтузиазмом бросился обнимать хозяйку прямо в прыжке. Вдобавок, пока она ловила убегающего кота, умудрилась наступить на одну из его любимых игрушек - резиновый апельсин, - и теперь слегка прихрамывала.

- Доброе утро, коллектив! - бодро объявила Вера, кидая сумку на ближайший стул (который тут же издал подозрительный треск). - Что у нас сегодня? Очередной шедевр от Станислава Аркадьевича, который хочет, чтобы прошлое не просто было под прицелом, а взорвалось прямо в кадре?

- А то как же, - проворчал звукорежиссер Семён Сергеевич, не отрываясь от микшера. - Он уже три раза переписал вступление. И каждый раз оно длиннее предыдущего. Скоро будем снимать не передачу, а мини сериал. К тому же, в такую жару кто вообще думает о прошлом? Лучше бы про пляжи 60-х сняли - вот где ностальгия!

Оператор Андрей «Дроня» Аверский, который как раз пытался распутать провода возле панорамного окна с видом на море, радостно поднял голову:

- Вера Павловна, а я тут подумал - может, сделаем эффект «ностальгического тумана» для каждого исторического кадра? Чтобы прям дух захватывало! Можно ещё чаек добавить - они будут кружить над головой гостя, как символы ушедшей эпохи...

- Дроня, - вздохнула Вера, - если ты ещё раз включишь этот «туман», мы будем видеть не гостя, а его смутный силуэт. А чайки... У нас и так у половины команды уже аллергия на перья - спасибо чайкам за окном. Давай обойдёмся без спецэффектов, ладно?

Зоя Зайцева, ассистентка Веры Павловны, восторженно хлопая ресницами, подскочила с блокнотом:

- А я придумала! Давайте добавим романтическую музыку в момент, когда Станислав Аркадьевич рассказывает про любовь в XIX веке! Чтобы зритель почувствовал... ну, трепет! И пусть на фоне будет вид на сочинские закаты - это добавит лиризма!

- Зоя, - мягко сказала Вера, - Станислав Аркадьевич и так считает, что он - главный романтический герой всех эпох. Если добавить музыку и закаты, он вообще забудет, о чём речь. И начнёт декламировать стихи.

В этот момент дверь студии распахнулась с таким грохотом, будто за ней стоял взвод солдат. На пороге возник режиссёр Герман «Гром» Громов, педантично поправляющий галстук и хмуро оглядывающий панораму за окном:

- Коллеги, - строго начал он, - мы опаздываем на семь минут и тридцать две секунды. Это недопустимо. Сценарий должен быть согласован, свет выставлен, ведущий - в кадре. А не где-то там, где он обычно «вдохновляется» видом на море.

- О, «Гром» пришёл, - шепнул Дроня Зое. - Значит, сейчас будет лекция о том, как правильно дышать в кадре. И как правильно смотреть на море - чтобы не нарушать композицию.

- Я всё слышу, - не оборачиваясь, бросил Герман.

Из угла донёсся тяжёлый вздох. Это звукорежиссер Семён Сергеевич, наконец, оторвался от микшера:

- А ещё мне тут соседка ваша звонила, Вера Павловна. Та самая, с таксой. Говорит, ваш муж вчера ей помог лампочку вкрутить на балконе. А у неё как раз вид на море... И она теперь считает, что это знак судьбы. Мол, Виктор Вениаминович - её судьба, а Сочи - место их романтического воссоединения.

Вера Павловна закатила глаза:

- Рина и её Вуппи... Если эта такса решит, что Виктор - её новый хозяин, нам конец. Кот Туча уже объявил собаке войну, осталось дожидаться, когда они начнут делить территорию прямо в нашей гостиной - с видом на море, разумеется.

- Зато ваш свёкор, Вениамин Лазарович, обещал помочь с реконструкцией сцены ограбления 1920-х, - радостно сообщил Дроня. - Говорит, у него есть настоящий полицейский свисток тех времён! И фуражка. И он готов лично сыграть грабителя - говорит, в молодости был очень похож на одного известного налётчика.

- Боже, - простонала Вера. - Только не свисток. В прошлый раз он им пугал голубей за окном, а мы думали, что началась воздушная тревога... А фуражку он, небось, уже примерил?

В дверях студии появился Станислав Аркадьевич Харин, величественно поправляя лацкан пиджака и бросая взгляд на команду:

- Дорогая Вера Павловна, - протянул он, - я тут придумал гениальную фразу для заставки. Слушайте: «Прошлое - это зеркало, в котором отражается моя харизма!» А в конце я сделаю паузу и посмотрю на море - зрители подумают, что я философствую о вечном.

- Станислав Аркадьевич, - устало сказала Вера, - может, всё-таки «отражается истина»?

- Ну уж нет, - прикрыл глаза ведущий. - Истина у нас и так на каждом шагу. А вот харизма - редкость. Особенно в Сочи летом, когда все ходят в сланцах и шортах с пальмами.

Команда переглянулась. День обещал быть долгим. Но, как всегда, невероятно живым - с сарказмом, нелепыми ситуациями и тем особым духом, который делает «Прошлое под прицелом» не просто передачей, а настоящим цирковым представлением с элементами детектива, сочинским колоритом и видом на море.

После того как съёмка вечерних сочинских новостей была отправлена продюсерам на согласование, студия ненадолго погрузилась в блаженную тишину - лишь Семён Сергеевич что-то бурчал себе под нос, перепроверяя уровни звука, да Зоя мечтательно смотрела в окно, представляя, как на фоне сочинского заката ей делает предложение какой-нибудь отважный археолог исследователь.

Вдруг Герман «Гром» Громов резко выпрямился у монитора, поправил галстук и торжественно объявил:

- Коллеги, у нас новое расследование для «Прошлого под прицелом»!

Все разом повернулись к нему. Станислав Аркадьевич, который как раз любовался своим отражением в экране монитора, приподнял бровь:

- О, неужели кто-то украл золотую рыбку из городского фонтана? Это будет сенсация века!

- Лучше, - невозмутимо ответил Герман. - Я изучал архивные записи с подготовки к сочинской Олимпиаде и обнаружил нечто странное. Изначально талисманом должен был стать трёхметровый дельфин, покрытый розовой зеркальной мозаикой. Эффектный, яркий, насто-

ящий символ Чёрного моря! Но ни на открытии Олимпиады, ни потом его нигде не было. Он просто... пропал!

В студии повисла пауза. Затем Андрей «Дроня» скептически проговорил:

- Трёхметровый дельфин? С розовой зеркальной мозаикой? Звучит как сон после шашлыков на пляже. А вы точно не перепутали с каким-нибудь арт объектом?

- Никаких ошибок, - отрезал Герман. - Есть эскизы, сметы, даже фрагменты видео с тестовой установки. Дельфина планировали поставить у главного стадиона, сделать его частью шоу. Но в последний момент всё поменяли, а про дельфина будто забыли.

- Может, его унесло штормом? - предположила Зоя, широко раскрыв глаза. - Или он ожил и уплыл в море?

- Зоя, дорогая, - вздохнула Вера Павловна, - дельфины, даже трёхметровые и мозаичные, не умеют уплывать по суше. Хотя, зная Сочи, я уже ничему не удивлюсь.

Станислав Аркадьевич задумчиво посмотрел в даль:

- Представьте, какой это будет сюжет! «Загадка розового дельфина: куда исчез талисман Олимпиады?» Я могу начать передачу так: «Прошлое хранит тайны, но я, Станислав Харин, раскрою их - даже если ради этого придётся нырять с аквалангом!»

- Только без ныряний, пожалуйста, - быстро добавила Вера. - У нас бюджет не резиновый, а гидрокостюм для вас покупать никто не собирается.

Семён Сергеевич, наконец, оторвавшись от микшера, сказал полушёпотом:

- А я вот слышал, что его якобы продали какому-то богатому туристу из Сибири. Мол, тот увидел дельфина на складе, влюбился и выкупил за бешеные деньги. Теперь, говорят, этот дельфин стоит у него в саду, отражает солнце и пугает соседских кошек.

- Вот видите? - подхватил Герман. - Уже есть версии! Наша задача - проверить их все. Мы должны найти этого дельфина!

- Или хотя бы выяснить, куда дели розовую зеркальную мозаику, - пробормотал Дроня. - Я бы из неё сделал классные декорации для следующего выпуска.

- Значит, так, - Вера Павловна делала заметки в блокноте. - Станислав Аркадьевич, ты готовишь драматическое вступление. Герман, ты копаешь архивы глубже. Дроня, ты ищешь любые фото или видео с этим дельфином. Зоя, ты... ты пока составь список всех сочинских садов и дач, где теоретически мог бы оказаться трёхметровый мозаичный дельфин.

- Есть! - радостно откликнулась Зоя и тут же добавила: - А можно я ещё поищу истории о том, как дельфины спасали людей? Для атмосферы!

- Можно, - вздохнула Вера. - Но только после основного задания.

В этот момент дверь студии приоткрылась, и в щель просунулась голова Вениамина Лазаровича, свёкра Веры:

- Верочка, а что это вы тут затеяли? - поинтересовался он, протискиваясь внутрь. - Опять какие-то тайны? Так я вам скажу: в моё время, если что-то пропадало, мы просто спрашивали у сторожа. И всё находилось!

- Вениамин Лазарович, - терпеливо начала Вера, - тут дело серьёзное. Пропал трёхметровый дельфин из розовой зеркальной мозаики.

- Дельфин? - он на мгновение задумался, а потом его глаза загорелись. - Так я ж его помню! Видел на складе за стадионом, ещё подумал - ну и чудище! А потом его увезли. Куда - не знаю, но могу узнать. У меня там знакомый кладовщик остался.

Команда переглянулась.

Вера Павловна подняла бровь:

- Папа, у вас есть контакты кладовщика с Олимпиады?

- У меня есть контакты всех, кто хоть как-то связан с крупными стройками, - с гордостью ответил Вениамин Лазарович. - Особенно если дело было в Сочи.

Он достал старенький кнопочный телефон, долго листал записную книжку, пока не нашёл нужный номер. Все замерли в ожидании, наблюдая, как бывший полицейский подносит трубку к уху.

- Алло, Илья Иванович? - громко произнёс Вениамин Лазарович. - Это Ветров, Вениамин Лазарович. Помните меня? Да-да, тот самый. Слушайте, у меня к вам вопрос по дельфину - трёхметровому, розовому, из зеркальной мозаики. Который должен был стать талисманом... Что? Вывезли? Куда?

Команда затаила дыхание. Андрей «Дроня» Аверский тут же вскинул камеру, поймав в объектив сосредоточенное лицо Вениамина Лазаровича. Зоя прижала ладони к щекам, а Станислав Аркадьевич подался вперёд, забыв про полировку ногтей.

Вениамин Лазарович слушал, хмуря брови, потом кивнул:

- Понял. По накладным списали? То есть официально его больше нет, но куда делся - неизвестно? Ясно... Да, спасибо, Илья Иванович. Вы мне очень помогли. До связи!

Он опустил телефон и обвёл команду взглядом:

- Так вот, - торжественно объявил он. - Кладовщик сказал, что дельфина действительно вывезли. Но куда - не знает. По документам его просто списали.

Наступила тишина. Первой её нарушила Зоя:

- Списали? Как старую мебель? Но ведь он же был талисманом!

- Бюрократия, милая, - вздохнул Семён Сергеевич. - Если что-то не вписывается в план, его проще списать. А куда потом девается - никого не волнует.

Станислав Аркадьевич вскинул голову и пафосно сказал:

- То есть наш прекрасный розовый дельфин, творение искусства и символ олимпийских надежд, превратился в строчку в ведомости? «Пункт 47: статуя дельфина - списана»? О, это трагедия в духе Кафки!

- Не драматизируйте, Станислав Аркадьевич, - строго сказала Вера Павловна. - Главное, мы теперь точно знаем: дельфин был, его вывезли, но место назначения неизвестно. Это уже прогресс.

Зоя ахнула:

- Может, его вывезли в какой-то секретный музей? Или отдали частному коллекционеру?

Студия снова наполнилась голосами и спорами. «Прошлое под прицелом» готовилось к новому расследованию - на этот раз с сочинским колоритом, розовой зеркальной мозаикой и дельфином, который явно не хотел оставаться в прошлом.

Не прошло и пяти минут, а спор становился всё жарче.

- Я настаиваю на драматичном начале! - Станислав Аркадьевич расправил плечи и театрально воздел руки к потолку. - Представьте: тёмный кадр, звук волн, потом медленный наезд на набережную... И я появляюсь из тумана, словно призрак прошлого!

- Станислав Аркадьевич, мы снимаем не мистический триллер, а расследование про пропавшего дельфина, - устало вздохнул Герман «Гром» Громов, поправляя галстук. - Нам нужна чёткая структура: факты, версии, хронология. Никаких туманов!

- Туман - это метафора! - возмутился ведущий. - Это символ тайны, которая окутывает исчезновение дельфина!

Вера Павловна, до этого молча наблюдавшая за спором, подошла к Станиславу Аркадьевичу вплотную и мягко, но твёрдо сказала:

- Если вы будете настаивать на тумане и призрачных появлениях, Станислав Аркадьевич, я заставлю вас вести передачу в розовом светоотражающем костюме. Специально закажу - с блёстками.

Ведущий побледнел и отступил на шаг.

- В розовом светоотражающем?... - прошептал он с ужасом. - Но это же... это же унижение! Меня после такого ни на один федеральный канал в Москве не пригласят!

- Значит, обойдёмся без тумана, - улыбнулась Вера. - И без призраков.

Станислав Аркадьевич помолчал, лихорадочно размышляя. Затем его лицо просветлело:

- Хорошо, - торжественно произнёс он. - Я готов пойти на компромисс. Я согласен на розовый галстук. Только на галстук! Это будет тонкий намёк на нашего мозаичного дельфина, символ связи времён и...

- Отлично, галстук так галстук, - быстро согласилась Вера, пока он не передумал. - Зоя, найди где-нибудь розовый галстук - желательно, чтобы он не выглядел слишком празднично.

- Есть! - радостно откликнулась Зоя и тут же добавила: - А можно я ещё найду пару розовых ракушек для декора? Они будут символизировать морскую тематику!

- Только не слишком много ракушек, - предупредила Вера. - Мы всё-таки ищем дельфина, а не открываем сувенирную лавку.

- А я тут набросал план первых съёмок, - вмешался Герман, раскладывая на столе бумаги.

- Предлагаю начать с интервью с рабочими стадиона. Потом - осмотр складов и прилегающих территорий.

- А что мне еще сделать? - спросила Зоя, хлопая ресницами.

- Тебе, Зоя, поручается самая ответственная миссия, - серьёзно сказала Вера. - Главное - найти розовый галстук и убедиться, что он не слишком яркий. И... да, можете заодно собрать подборку фотографий сочинских закатов. Но только пять штук, не больше!

- Пять - это как раз магическое число, - мечтательно произнесла Зоя. - Пять минут до заката, пять шагов к тайне, пять лучей солнца на мозаике дельфина...

- Зоя, - мягко прервала её Вера, - пять фотографий. И никаких мистических трактовок.

В этот момент Вениамин Лазарович, говоривший с кем-то по телефону объявил:

- Итак, - громко сказал он, - я тут узнал еще кое-что про вашего дельфина! Говорят, его видели в районе старого порта - какой-то предприниматель хотел поставить его у своего ресторана «У дельфина», но потом передумал...

Команда разом повернулась к нему.

- Ну что ж, - подытожила Вера Павловна, - похоже, наше расследование начинает набирать обороты. Станислав Аркадьевич, готовьтесь - розовый галстук ждёт вас. А мы ждём новых улик!

В этот момент дверь студии распахнулась, и на пороге появилась Рина - в ослепительно розовом платье, с причёской, уложенной в идеальную волну, и с лучезарной улыбкой. На поводке рядом с ней семенила Вуппи, такса с крошечным розовым бантиком на шее.

На секунду в студии повисла тишина, а затем Харин прижал руку к сердцу и воскликнул:

- О, смотрите! Я думал дельфин нашёлся, а это Рина! О, богиня моря! Сама Афродита сошла к нам с волн!

Рина удивилась такой встрече и опасливо, но грациозно прошла вглубь студии:

- Что тут у вас происходит? Я шла мимо, увидела свет в окне - и решила заглянуть. А тут, смотрю, атмосфера как перед экспедицией к Бермудскому треугольнику!

Вера Павловна улыбнулась и подошла к своей соседке:

- Рина, ты даже не представляешь, насколько вовремя! Мы как раз ищем трёхметрового дельфина - розового, зеркального, мозаичного, талисман Олимпиады. А ты, судя по всему, знаешь толк в розовых аксессуарах.

- Дельфин? - Рина приподняла бровь. - Розовый? Зеркальный? Да ещё и мозаичный? Звучит как название коктейля в новом баре на набережной. Но я, кажется, что-то слышала...

- Вы знаете, где он?! - хором воскликнули Зоя и Дроня.

- Ну, не совсем, - призналась Рина. - Но моя подруга работает в музее истории города. Говорит, пару лет назад к ним поступали какие-то странные заявки на хранение крупногабаритных объектов. Может, это ваш дельфин?

Герман «Гром» Громов тут же достал блокнот:

- Музей истории города? Отлично, это уже зацепка. Нужно срочно связаться с вашей подругой и уточнить детали.

Рина, примостившись у окна в сочинской студии «Прошлого под прицелом» с чашечкой кофе, достала телефон. Вуппи, удобно устроившаяся у неё на руках, сонно приоткрыла один глаз, будто догадываясь: сейчас начнётся что-то интересное.

- Алло, Полина? - бодро заговорила Рина. - Это я, привет. Слушай, у меня к тебе супер-важный вопрос. Ты же в музее истории города работаешь... Помнишь тот талисман Олимпиады 2014 - трёхметрового дельфина из розовой зеркальной мозаики? Который пропал?

На том конце провода послышался вздох:

- Ох, Рина... Это же так давно было!

- Но ты же что-то знаешь? - не сдавалась Рина. - У тебя же везде свои люди!

Полина рассмеялась:

- Ну, кое-что есть. Я знаю дизайнера дельфина. Его зовут Эдуард Валентинович Курба-тов. Он тогда работал в творческой группе по оформлению олимпийских объектов. Но где сам дельфин - увы, понятия не имею.

- Дизайнер! - восторженно воскликнула Рина, так громко, что Вуппи вздрогнула и чуть не опрокинула чашку кофе. - Полина, ты гений! Дай мне его контакты, умоляю!

- Ладно, - вздохнула Полина. - Сейчас найду. Он, кстати, до сих пор в Сочи живёт, на пенсии. Рисует какие-то абстрактные картины - говорит, что это «визуализация олимпийских энергий».

Через минуту Рина уже записывала номер и адрес, бормоча благодарственные слова.

Станислав Аркадьевич, который до этого любовался своим отражением в объективе камеры, резко обернулся:

- Дизайнер? То есть человек, который придумал нашего розового друга? О, это меняет всё! Возможно, он знает, где спрятан оригинал или хотя бы имеет чертежи - вдруг дельфин разборный?

Герман «Гром» Громов поднял бровь:

- А вдруг он сам его и спрятал? Из творческих соображений. Вдруг ему не понравилось, как дельфина установили, и он решил «переместить объект в новое концептуальное пространство»?

- Или просто обиделся, что ему мало заплатили, - прошептал Семён Сергеевич.

- Вот где настоящая драма! - оживился Станислав Аркадьевич. - Представьте: человек создал шедевр, а его спрятали от мира! Он наверняка до сих пор страдает... Я могу сыграть его боль в кадре!

- Вы будете вести передачу, а не играть, - строго напомнила Вера. - Но идея поговорить с дизайнером отличная. Герман, займись этим. Дроня, ты тем временем поищи любые упоминания о дельфине в местных газетах и соцсетях. Семён Сергеевич, подготовь оборудование, мы выезжаем на место.

- А можно и я поеду? - взмолилась Зоя. - Я сделаю потрясающие кадры: дельфин на фоне старинных фотографий Сочи, это будет так символично!

- Поедем все вместе, но позже, - распорядилась Вера Павловна. - Герман, вы с Семёном Сергеевичем проверьте архивы стадиона - вдруг там есть документы о передаче объекта. Станислав Аркадьевич, вы пока отрепетируйте вступление с новым поворотом: «Тайна розового дельфина: от олимпийских надежд до музейных запасников».

Герман «Гром» Громов, вооружившись очками в тонкой металлической оправе, битый час изучал опись музейных запасников: списки экспонатов с подробными описаниями и датами поступления. Команда с нетерпением наблюдала за ним: Зоя нервно теребила край блузки, Андрей «Дроня» Аверский то и дело поглядывал в окно, а Станислав Аркадьевич демонстра-тивно вздыхал каждые две минуты.

Наконец Герман оторвался от монитора, снял очки и потёр переносицу:

- Так, коллеги... Дельфина в музейных запасниках нет. Ни в основной экспозиции, ни в фондах, ни в каких-либо временных хранилищах. Я проверил все файлы краеведческого музея, включая филиалы, даже те, что на окраине Сочи. Ни намёка на трёхметровую розовую мозаику.

Зоя разочарованно вздохнула:

- То есть его туда даже не передавали на хранение?

- Получается, что нет, - подтвердил Герман. - В списках крупных олимпийских артефактов - факел, несколько декоративных панно, олимпийские кольца... А дельфина - ноль. Будто его и не существовало.

- Будто его выдумали, - мрачно добавил Семён Сергеевич. - Или, что вероятнее, кто-то очень постарался, чтобы он исчез без следа.

Харин театрально вскинул голову:

- О, как это по-сочински! Пропал дельфин - и ни в музее, ни в документах, ни даже в легендах местных рыбаков. Он растворился, как утренний туман над морем! Может, он был всего лишь миражом, порождением олимпийского ажиотажа?

- Не надо мистики, Станислав Аркадьевич, - строго осадил Вера Павловна. - Мы уже знаем, что дельфина вывезли - об этом сказал кладовщик. Вопрос в том, куда его вывезли. Музей - лишь одна из версий.

Вениамин Лазарович размышлял вслух:

- Если не музей, то, что ещё? Частная коллекция? Склад временного хранения? Может, его вообще разобрали и спрятали по частям, чтобы потом продать мозаику? В 90-е такое бывало...

- Папа, - Вера Павловна бросила на свёкра предупреждающий взгляд, - без историй про 90-е, пожалуйста. Хотя мысль здравая: нужно проверить все склады, ангары и хранилища в округе. Вдруг кто-то арендовал помещение как раз в тот период?

Рина, поглаживая Вуппи, задумчиво произнесла:

- А если дельфина перевезли в другое место, но не оформили как положено? Например, отдали какому-то отелю или ресторану в качестве декорации? В Сочи полно заведений с морской тематикой...

- Или его увезли в другой город, - подхватил Андрей. - Вдруг он сейчас стоит где-нибудь в Краснодаре или в Ростове, украшает площадь перед администрацией?

Герман «Гром» Громов налил себе кофе и сказал:

- Значит, так. Раз музей отпадает, расширяем зону поиска. Зоя, проверь объявления о продаже арт-объектов за последние годы - вдруг всплывал дельфин или фрагменты мозаики.

- И не забудьте про дизайнера, - напомнила Вера Павловна. - Эдуард Валентинович Курбатов всё ещё наш приоритет. Возможно, он знает что-то, что поможет сузить круг поисков.

Команда оживилась, доставая блокноты и телефоны. Вуппи гавкнула, словно говоря: «Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки!»

Станислав Аркадьевич вздохнул:

- Ладно, раз уж дельфин не в музее, будем искать его в других местах. Но предупреждаю: если он окажется в аквариуме с живыми дельфинами, я откажусь в этом сниматься. Это уже за гранью моего профессионального терпения!

Семён Сергеевич, набирая номера телефонов, вооружившись блокнотом с потрёпанными страницами и толстым красным карандашом, колдовал над своими записями - сетью контактов, сплетённых из парикмахерш, таксистов, продавцов сувенирных лавок и сторожей городских объектов. Периодически он что-то бормотал себе под нос, подчёркивал строчки, ставил восклицательные знаки и качал головой, и, казалось, обзвонил весь город.

Наконец он отложил блокнот и телефон, вздохнул и поднял глаза на команду:

- Так, коллеги, - объявил он. - Через мою агентурную сеть сплетников Сочи я пробил все возможные слухи. Ни один человек, даже самый заядлый сочинский болтун, не слышал ни о каком трёхметровом розовом дельфине в городе. Ни в гаражах, ни на дачах, ни в частных коллекциях. Будто его и не было.

Зоя вздохнула:

- То есть никто ничего не видел? Даже краем глаза?

- Даже краешком уха не слышал, - подтвердил Семён Сергеевич. - А ещё я проверил архивы стадиона - все журналы учёта, акты приёма-передачи, списки перемещённых объектов. Дельфина там нет. Ни как экспоната, ни как декорации, ни даже как «временного арт-объекта». И вообще... многие данные за тот период утеряны... или их кто-то намеренно уничтожил!

Андрей «Дроня» Аверский задумался, глядя в парящих чаек за окном:

- Получается, его вывезли, списали, но нигде не учли заново? Как такое возможно?

- Бюрократия, друг мой, - философски заметил Герман «Гром» Громов. - Если кто-то наверху решил, что дельфин больше не нужен, его просто убрали из всех списков. А куда делся - уже никого не волновало. Главное - галочку поставили. И документы убрали подальше...

Станислав Аркадьевич театрально закатил глаза:

- О, это так по-нашему! Создать шедевр, потратить на него силы и средства, а потом взять и вычеркнуть из реальности. Дельфин, ты был жертвой системы!

Вера Павловна, которая до этого молча листала папку с документами, подняла голову:

- Но система всё же оставляет следы. Даже если дельфина списали, должны быть какие-то косвенные упоминания. Например, в расходах на вывоз, в отчётах охраны, в записях камер... Герман, ты проверял записи камер наблюдения за тот период?

Герман «Гром» Громов покачал головой:

- Записи за 2014 год почти не сохранились. Часть стёрта, часть утеряна при переносе данных. Остались лишь фрагменты - и ни одного с изображением дельфина или его вывоза.

Вениамин Лазарович прищурился:

- Значит, всё было сделано очень аккуратно. Кто-то позаботился, чтобы следов не осталось. В 90-е...

- Папа, - Вера Павловна бросила на свёкра строгий взгляд, - без историй про 90-е, пожалуйста. Хотя мысль понятна: операция была спланирована заранее.

Рина, поглаживая Вуппи, задумчиво произнесла:

- А если дельфина не вывозили целиком? Вдруг его разобрали на части, а мозаику использовали где-то ещё? Например, выложили ей фонтан или стену в каком-нибудь отеле?

Зоя ахнула:

- Точно! Давайте проверим все новые фонтаны и мозаичные панно в Сочи за последние годы! Может, там есть фрагменты нашего дельфина?

Семён Сергеевич задумался:

- Идея неплохая, но их тут сотни. Половина отелей и ресторанов после Олимпиады обновили интерьеры. Искать мозаичные фрагменты - всё равно, что искать иголку в стоге сена.

Герман «Гром» Громов потёр подбородок:

- Зато это даёт нам новое направление. Зоя, составь список всех объектов с мозаичными украшениями, построенных или отремонтированных после 2014 года. Андрей, съезди на места - сфотографируй панно, фонтаны, стены. Рина, подключи свою подругу из музея - может, она знает, где ещё использовали олимпийскую мозаику?

Вера Павловна взяла блокнот для заметок:

- Отлично, у нас есть план. Семён Сергеевич, продолжайте копать через свою сеть - вдруг кто-то всё же слышал что-то необычное про вывоз крупного объекта. Вениамин Лазарович, попробуйте узнать, кто отвечал за утилизацию списанных олимпийских объектов - возможно, этот человек знает больше, чем написано в бумагах.

Команда оживилась, доставая блокноты и телефоны. Вуппи гавкнула, словно говоря: «Наконец-то мы на правильном пути!».

Станислав Аркадьевич вздохнул:

- Ладно, раз уж дельфин не в музее и не на стадионе, будем искать его в мозаичных фонтанах. Но предупреждаю: если окажется, что его встроили в стену общественного туалета, я откажусь в этом сниматься!

- А я вот что думаю: его, поди, давно переплавили на металл, - задумчиво изрёк Вениамин Лазарович. - В 90-е так делали - памятники, скульптуры... Дельфин, небось, был из хорошей бронзы.

- Папа, - строго сказала Вера, - наш дельфин мозаичный. Из стекла и керамики. Его нельзя переплавить.

- Ну и что? - не сдавался Вениамин Лазарович. - Мозаику то можно разобрать! Представляете, сколько там кусочков? Каждый - произведение искусства! Наверняка какой-нибудь предприимчивый товарищ решил, что из них выйдет шикарный набор для ванной комнаты: «Олимпийский шик - мозаика дельфина».

Рина громко засмеялась:

- То есть теперь где-то в Сочи есть ванная, где на стенах плавают розовые дельфины? И хозяин каждое утро думает: «Я купаюсь в истории!»

- Или кухня, - подхватил Андрей. - «Фартук и дельфин: стиль новой эпохи». Я бы даже купил такой дизайн - звучит креативно.

- А я бы сфотографировала и выложила в соцсети, - мечтательно добавила Зоя. - «Редизайн олимпийского наследия: от статуи к кухне».

Станислав Аркадьевич драматично вздохнул:

- Коллеги, вы всё сводите к бытовым предметам! А если это арт-проект? «Разбитая мечта: фрагменты дельфина в интерьере»? Я мог бы провести выставку: «От Олимпиады до раковины - путь мозаики». С аудиогидом и моим авторским комментарием!

- С авторским комментарием, который будет длиться три часа, - иронично прокомментировала Рина. - И закончится фразой: «А теперь посмотрите на этот кусочек - он символизирует мою мечту о федеральном канале».

- Рина, - Станислав Аркадьевич прищурился, - сарказм - это оружие слабых духом. А я - артист!

- Артист, который пока что играет роль ведущего в этой передаче, - ответила Рина прищурившись.

Семён Сергеевич, проверяя микрофон, усмехнулся:

- А я вот слышал, что в 90-е кое-кто скупал такие штуки не для ванн. Брали «на запчасти» - мол, мозаика красивая, можно в кафе выложить или в ночном клубе. Представляете: танцуешь, а вокруг - фрагменты олимпийского талисмана. «Дельфиний драйв», так сказать.

- О, - оживилась Зоя, - а вдруг он сейчас в каком-нибудь караоке? И каждый раз, когда поют «Море, море», он мерцает в свете софитов?

- Или в тату салоне, - добавил Андрей, - как образец для эскизов. «Наколите мне плавник в стиле олимпийской мозаики!»

Вениамин Лазарович важно покачал головой:

- В 90-е было не до тату и караоке. Всё шло в дело: металл - на переплавку, камень - на стройку, мозаика... ну, куда-нибудь. Я помню случай: памятник Ленину разобрали на бордюры.

- Папа! - Вера Павловна вздохнула. - Мы ищем розового мозаичного дельфина, а не историю вандализма 90-х.

- Но это же зацепка! - настаивал Вениамин Лазарович. - Надо проверить все кафе, клубы и ванны комнаты в Сочи. Вдруг кто-то хвастается олимпийским наследием?

Герман, наливая кофе, скептически сказал:

- Если мы начнём проверять все ваннные комнаты Сочи, дельфин доживёт до следующей Олимпиады. И сам придёт к нам на интервью.

- И скажет: «Ну наконец-то, я уже устал ждать!» - улыбнулся Андрей.

- С пафосом и надрывом, - добавила Рина, копируя интонацию Станислава Аркадьевича. Ведущий возмущённо выпрямился:

- Я не говорю с пафосом! Я говорю с артистизмом! И если дельфин действительно в кафе или ванной, я готов провести там съёмку: «Где прячется олимпийский талисман: расследование в стиле лофт».

- В стиле «уноси ноги, пока не упал на мозаику», - прошептала Рина, поглаживая Вуппи.

Пока команда думала, куда можно было бы пристроить мозаику от дельфина, Рина перезвонила своей подруге из музея истории города и нашла координаты дизайнера пропавшего дельфина.

Вера Павловна, которая до этого изучала схему олимпийского парка, подняла голову:

- Рина, молодец! - искренне похвалила она. - Где он живёт? Когда можем с ним встретиться?

- По адресу он на улице Приморской, - отчиталась Рина, сверяясь с записями. - И, кажется, он не против поговорить. Полина из музея уже позвонила ему и предупредила, что мы придём.

Зоя восторженно захлопала ресницами:

- Представляете, мы спросим у него: «Где дельфин?», а он ответит: «А я его в саду поставил, вместо клумбы!»

Станислав Аркадьевич театрально закатил глаза:

- Зоя, дорогая, давайте без фантазий. Но идея неплохая - вдруг он действительно его где-то спрятал и забыл? Творческие люди, они такие...

Вера Павловна встала и наметила план дальнейших действий:

- Так, команда! Собираемся. Андрей, бери камеру - будем снимать интервью. Герман, составь список вопросов. Зоя, проверь, взяли ли мы карту олимпийских объектов 2014 года - вдруг дизайнер что-то на ней отметит. Поехали к Эдуарду Валентиновичу Курбатову - человеку, который создал розового дельфина и, возможно, знает, куда он подевался!

Команда оживилась, засуетилась, собирая оборудование. А где-то в глубине души каждого теплилась надежда: наконец-то они вышли на след пропавшего талисмана.

В этот момент Вуппи, устав стоять на месте, решила исследовать студию. Она деловито обнюхала ножку стола, затем заинтересовалась кабелем, который распутывал Дроня, и в итоге попыталась забраться на стул, чтобы поближе рассмотреть розовый галстук, разложенный Зоей для Станислава Аркадьевича, взятый из реквизита для детских праздников.

- Вуппи, фу! - воскликнула Рина. - Это не игрушка!

- Зато он точно подтверждает нашу теорию, - засмеялся Дроня. - Если даже такса тянется к розовому, значит, дельфин должен быть где-то рядом!

- Логика железная, - улыбнулась Вера Павловна. - Ладно, команда, выезжаем! Рина, спасибо за наводку - ты настоящий клад для нашего расследования!

- Всегда рада помочь, - Рина поправила и без того идеально уложенные волосы.

- Вот это я понимаю - командная работа, - удовлетворенно кивнул Семён Сергеевич. - План действий есть, зацепки есть, мотивация тоже на месте. Приступаем!

Студия снова наполнилась движением, пока все собирались, Герман «Гром» Громов, уткнувшись в ноутбук, вдруг резко выпрямился и хлопнул ладонью по столу:

- Есть! Первая зацепка! - его голос прозвучал так громко, что Вуппи вздрогнула и тявкнула.

Все обернулись к нему.

- Что нашли, Герман? - Вера Павловна подошла ближе, заглядывая в экран.

- Фотография в городском архиве, - возбуждённо пояснил Герман. - Съёмка со стройки олимпийского объекта, 2013 год. На ней группа рабочих стоит рядом с чем-то, накрытым тканью. А подпись: «П.С. на этапе монтажа».

- «П.С.»? - переспросил Дроня, наклоняясь к экрану. - Это что, «предварительный просмотр»? Или «постановка скульптуры»?

- Может, «проект статуи»? - предположила Зоя. - Или «пункт сборки»?

Громов увеличил изображение. На снимке действительно были рабочие в касках и оранжевых жилетах, стоящие полукругом возле массивного объекта, укрытого серой тканью. Один из мужчин указывал на него рукой, другой что-то записывал в блокнот. В углу кадра виднелась часть надписи на заборе: «...порт».

- Смотрите, - Герман ткнул пальцем в экран, - вот тут, у края ткани, блестит что-то розовое. И форма угадывается - явно дельфинья. Хвост, плавник...

- Точно он! - выдохнула Зоя. - Наш дельфин!

- И место, похоже, рядом с портом, - задумчиво произнесла Вера. - Вениамин Лазарович, вы не слышали о каких-нибудь складах или временных хранилищах в том районе?

Свёкр Веры, он же бывший полицейский, задумался:

- Был там старый ангар, ещё с советских времён. Его под нужды Олимпиады приспособили - хранили декорации, оборудование... Потом, после Игр, его вроде бы снесли. Но если дельфина отвезли туда ...

- Значит, после дизайнера едем в район порта, - решительно сказала Вера. - Герман, распечатайте фото - покажем местным, может, кто-то вспомнит, куда дели скульптуру. Дроня, бери камеру - будем снимать на месте. Зоя, составь список вопросов для возможных свидетелей.

- А я могу взять Вуппи? - оживилась Рина. - Она у меня нюх имеет отменный - вдруг почует мозаику?

Команда расхохоталась.

- Рина, ты неподражаема, - улыбнулась Вера. - Но, пожалуй, на этот раз обойдёмся без таксы ищейки. Хотя идея забавная.

- Жаль, - вздохнула Рина. - Вуппи так хотела поучаствовать в расследовании...

Такса, словно поняв, что речь о ней, зевнула, потянулась и важно прошествовала мимо Веры, демонстративно игнорируя решение оставить её с розовым бантиком вне расследования.

- Ладно, - подытожила Вера Павловна. - План ясен: сначала интервью с дизайнером, затем опрашиваем старожилов у порта, осматриваем территорию, ищем следы ангара или других хранилищ. Stanislaw Аркадьевич...

- Я готов произнести вступление прямо на фоне моря, - быстро вставил ведущий. - «Перед вами - порт, где когда-то стоял символ Олимпиады... Куда же исчез розовый дельфин?»

- Сойдёт, - кивнула Вера. - Только без лишних пауз и вздохов. Мы ищем дельфина, а не снимаем моноспектакль.

- Но галстук я всё же надену, - добавил Stanislaw Аркадьевич, бросив взгляд на розовый аксессуар, разложенный на столе. - Для атмосферы.

Через пятнадцать минут команда уже грузилась в фургон: Герман с распечаткой фотографии, Дроня с камерой, Зоя с блокнотом, Вениамин Лазарович с неизменным рвением раскрывать дела, Рина с Вуппи на руках (несмотря на запрет) и Stanislaw Аркадьевич с гордо повязанным розовым галстуком. Вера Павловна, захлопнув дверь студии, окинула всех взглядом:

- Ну что, в путь? Пора раскрыть тайну розового дельфина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.